

КОММЕНТАРИЙ • ПОЛИТИКА

Лапароскопия Газы

Как работает новая тактика ЦАХАЛ и началась ли наземная операция

Израильские военные патрулируют границу с Газой. Фото: EPA-EFE / HANNIBAL HANSCHKE

15:58, 29 октября 2023,

Юлия Латынина

специально для «Новой газеты Европа»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

ОТ РЕДАКЦИИ

«Новая-Европа» осуждает террористическую атаку ХАМАС против Израиля и призывает мировое сообщество действовать в интересах гражданского населения Израиля и Палестины для скорейшего прекращения войны.

Редакция может не разделять отдельных тезисов автора.

Зашел или нет ЦАХАЛ в Газу? Ответ: зашел и вышел. Газе произвели лапароскопию. Вместо тяжелой полостной операции случилась операция лапароскопическая, и это не проба пера — это системный прием, которым будет пользоваться армия Израиля.

Армия Израиля оценила главную системную проблему, связанную с предыдущей наземной операцией, и нашла ее решение.

В чем проблема наземной операции? Не в самом вводе войск. Он-то как раз происходит удачно. Самолеты наносят авиаудары, средства радиоэлектронной борьбы подавляют всё вокруг, спецназ находит, а ракеты уничтожают тепловизоры на крышах многоэтажных зданий, здания рушатся, погребая под собой выходы из тоннелей, из знаменитого «метро Газы», ракеты атакуют вентиляционные шахты тоннелей (холодный воздух от них виден дронам, которые висят над Газой 24/7). В тоннели, как в ракетный двигатель, заливают жидкий кислород и керосин, а потом поджигают. В другие тоннели, как в фильме «Чужой», спускают роботов — автоматические пулеметы.

Третьи запечатывают непроницаемыми пломбами: говорят, есть у армии обороны Израиля и такое — какой-то бинарный состав из двух компонентов, которые, будучи соединены в тоннеле, немедленно затвердевают и запечатывают весь тоннель.

В общем, в первые часы всё отлично. Перед армией все разбегаются, связи нет, полный блэкаут. Проходит неделя, другая. Связь восстанавливается, террористы приходят в себя, оставшиеся в живых выползают из тоннелей, и начинаются — да нет, даже не атаки шахидов-смертников.

По армии тупо начинают бить из минометов. От миномета нет защиты. Именно от минометов нес ЦАХАЛ в прошлый раз наибольшие потери.

Какое лекарство от этого? А вот именно это. Вошли — вышли.

Помните Афганистан? Советский спецназ блестяще взял дворец Амина. А дальше началась мучительная партизанская война, в которой в принципе нельзя выиграть, потому что армия превращается в сидячую мишень, а с той стороны боевик неотличим от населения. Он тихо пришел, тихо ушел.

Дворец Амина, Кабул, 1987 год. Фото: Михаил Евстафьев / Creative Commons

Израиль будет пытаться превратить эту войну во взятие дворца Амина без последующих страданий. В серию рейдов, которые нельзя предсказать и к которым нельзя подготовиться. Рейдов, в которых именно ЦАХАЛ имеет абсолютное преимущество. Он выбирает, когда и куда нанести удар, и подготовиться к этому нельзя, особенно если перед этим авиация уничтожает связь, системы наблюдения и электричество.

Это новая технология войны. Мы привыкли, что война — это большая логистическая операция. Идут войска, лязгают гусеницы. Разбивается полевой лагерь, ставят палатки, завозят на территорию противника еду, воду, ставят гигантские антенны, возводят крепости, которых надо оборонять. В войне, где нет линии фронта, все эти лагеря и крепости становятся объектами атаки партизан.

А тут никаких уязвимых лагерей нет и еще долго не будет. Шумно зашел — шумно ушел. Залил несколько тоннелей,

ликвидировал несколько террористов, и привет. Благо логистика позволяет. Нет ни одной точки в Газе, которой армия обороны Израиля не могла бы достичь за 20 минут.

Так зачем тогда оставаться внутри Газы? Чтобы быть живой мишенью? А зачем, с современными-то техническими возможностями?

Все гадали, будет наземная операция или не будет. А это оказалась ложная дихотомия. Дихотомия прошлого века войны. Война — полостная операция. А в Газе будут делать лапароскопическую.

Нам тут рассказывали, что Израиль проигрывает «информационную войну». Ну, то есть почему-то не постит трупы безголовых младенцев и вообще уступает ХАМАС, у которого фабрика фейков работает день и ночь. Возражу: только что на наших глазах Израиль блистательно выиграл «информационную войну». Потому что настоящая информационная война — это дезинформация противника о способе и месте нанесения удара. Это забить The Washington Post рассказами о Нетаньяху, который якобы «наложил вето на операцию», ударить в начале шабата (!), а когда ХАМАС только-только стал соображать, что наземная операция началась, — отскочить.

Главная опасность Газы хорошо известна — это тоннели. 500 километров «метро», на которое пошли миллиарды долларов гуманитарной помощи. Залегающее на 50–60 метров глубины, с вентиляцией, светом, водой, системами связи. Вот только одна проблема: если войти в Газу, отрубить в тоннелях электричество и еще засыпать выходы, то эти тоннели

превращаются в гигантские ловушки.

О том, чего боится ХАМАС, легко судить по тому, чего он требует. Всё это время ХАМАС устами борцов за всё хорошее против всего плохого требовал две вещи. Первое — ни в коем случае не проводить наземную операцию, и второе — не прекращать подачу в Газу топлива. Почему? Именно поэтому: без генераторов тоннели превращаются в протяженную и разветвленную систему гробов. Их даже доставать глубинными бомбами не нужно, в тоннелях и так начнут задыхаться.

Со вчерашнего дня к этим требованиям добавилось еще одно. Люди, которые хладнокровно вошли в Израиль и перебили там 1400 человек, вспарывая животы женщинам, очень, оказывается, страдают без интернета. Его отсутствие мешает штатным корреспондентам BBC и CNN, которые все по странной случайности являются местными (другие в Газе просто не выживут), рассказывать об ужасах, которые творит ЦАХАЛ.

Корреспонденты будут вынуждены передавать свои репортажи по старинке. На флешечку — и через израильский КПП. Что-то мне подсказывает, что на этом пути они встретят необоримые сложности. Все настойчивые просьбы о немедленном прекращении огня, которые с 7 октября мы слышим от прогрессивной общественности, — это ведь именно военная тактика. ХАМАС использует международные организации в строго военных целях, как инструмент давления для воспреещения ответного удара.

И один из инструментов борьбы с этим, как ни странно, очень прост. Информационный блэкаут. Праздная публика, которая за всё хорошее против всего плохого, обладает памятью инфузории. О резне 7 октября она уже не помнит. Так она через два дня и о Газе без интернета забудет.

Что еще? Надо понимать, что ХАМАС годами готовился к такой

операции. Вдоль главных дорог Газы зарыты мощные фугасы. Их обезвреживает израильский спецназ, который совершает рейды в Газу куда чаще. На высотных зданиях стояли камеры, тепловизоры, масса всякой техники, которая передавала изображения в туннели и в командный центр под больницей «Шифа». Эти здания сейчас и уничтожает авиация. Под зданиями — выходы из тоннелей, которые опять-таки обрушиваются. Всё «метро» было связано в единую коммуникационную сеть в основном проводами, а также защищенными средствами связи, предоставленными Ираном.

Фото: EPA-EFE / ATEF SAFADI

Еще одна важная деталь. Партизанская борьба — вещь крайне эффективная, но у нее есть одна особенность. В ней очень небольшое число людей добивается очень многого. К примеру, во время чеченской войны российская армия несла громадные потери от очень небольших отрядов. Средний размер чеченских отрядов редко превышал сто человек. Это, собственно, и был

главный секрет их неуязвимости.

Однако в условиях цифрового общества многие из боевиков ХАМАСа известны, и сейчас за ними — теми, которые не погибли во время теракта 7 октября, — будут гоняться поштучно.

В таких условиях ликвидация буквально нескольких десятков человек способна тотально дезорганизовать ХАМАС.

Всё это, разумеется, не отменяет того, что рано или поздно ЦАХАЛ будет вынужден зайти в Газу. Более того, не все войска вроде бы вышли: часть осталась и оборудует позиции для входа основных сил.

Но, судя по всему, то, что мы будем наблюдать довольно долгое время, будет вот эта неожиданная картина. Тактика «партизанских» рейдов с танками и авиацией на территорию Газы, во время которых привычное соотношение между «конвенциональной армией» и «партизанами» будет опрокинуто на 180 градусов. Конвенциональная армия будет действовать как спецназ, а партизаны не будут успевать приходить в себя.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[«Погибнут сотни тысяч»](#)

Почему принятое решение о полном уничтожении ХАМАС пока не реализовано. Объясняют эксперты

11:45, 28 октября 2023, Илья